

УДК 821.511.131

*О.В. Титова***О НАИМЕНОВАНИЯХ ДЕТАЛЕЙ САНЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ ГОВОРАХ
УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА**

Статья посвящена выявлению и всестороннему изучению названий составных частей и деталей саней, которые бытуют в современных говорах удмуртского языка. Анализ проводится на материале, собранном автором во время экспедиций в различных районах Удмуртской Республики. В ходе исследования выявляются лексические пласты слов исконного и иноязычного происхождения, восходящие к разным эпохам развития языка. Установлено, что многие наименования образованы при помощи продуктивных словообразовательных средств удмуртского языка (путем суффиксации, словосложения, развития значений слов). Лексические единицы иноязычного происхождения заимствованы из индоиранских, тюркских (булгарского, татарского) и русского языков, с носителями которых удмурты в определенные исторические периоды имели хозяйственно-культурные связи.

Ключевые слова: лексикология, диалектология, этимология, удмуртский язык, транспортные средства, сани.

Полозовые средства передвижения с древних времен играли важную роль в жизни удмуртского народа, но в настоящее время утратили свою былую значимость. Вместе с исчезновением реалий выходит из употребления и лексика, связанная с этим видом транспорта. В связи с этим своевременный сбор и фиксация всех диалектных вариантов исчезающих лексических единиц имеют актуальное значение.

В данной статье рассматриваются названия частей и деталей саней, бытующие в современных говорах удмуртского языка. Источником для написания работы послужили полевые материалы, собранные автором в 2004–2016 гг. на территории распространения южного (Алнашский, Граховский, Киясовский, Можгинский р-ны) и северного (Глазовский, Дебесский р-ны) наречий и срединных (Завьяловский, Селтинский, Увинский, Якшур-Бодьинский р-ны) говоров удмуртского языка непосредственно от носителей исследуемых диалектов, в основном от людей старшего возраста. При подаче диалектного материала опираемся на традиционное деление удмуртского языка на северное, южное (делится на два диалекта: собственно южный и периферийно-южный), бесермянское наречия и срединные говоры (об этом см.: [4. С. 42-43]).

Понятие «**полоз (саней)**» (одна из двух загнутых спереди и скользящих по снегу пластин, на которых закреплены сани [8. С. 1051]) в подавляющем большинстве удмуртских говоров, как и в литературном языке, передается лексемой исконного происхождения *с'ул* (сев., сред., южн.) (ср.: к. *сюв* < общеп. **s'ul* 'полоз, связка' [3. С. 273]). В «Уральском этимологическом словаре» данное слово под знаком вопроса возводится к прафинно-пермской основе **solke* 'пряжка, застежка', что довольно сомнительно по семантическим причинам [12. С. 774-775]. Р.Ш. Насибуллин считает, что полозья напоминают волочашую кишку, и ассоциация с кишками древним предкам коми и удмуртов дала повод эту деталь саней называть словом *сюл* 'кишка' [6. С. 26]. В отдельных южноудмуртских говорах нами зафиксирован фонетический вариант *с'уӱ*.

В значении «**подрез**» (железные полосы, прибиваемые к нижней поверхности санных полозьев [8. С. 560]) в некоторых срединных говорах употребляется слово исконного происхождения *дурэт* (сущ. от гл. *дурыны* 'подковать, ковать'). В диалектах в указанном значении используются также заимствованные из русского языка лексемы *подрез* (сев.) (< рус. *подрез*), *шина* (сред.) (< рус. *шина*), *шын* (южн.) (< рус. *шина*).

Понятие «**копыл (саней)**» (один из коротких брусков, вставляемых или вдалбливаемых в полозья и служащих опорой для верхней части саней (кузова) [8. С. 1402]) во многих говорах, как и в удмуртском литературном языке, передается словом *пин'* (сев., сред., южн.) (< фу. **pije* 'зуб' [11. С. 382]). В некоторых говорах северного наречия удмуртского языка в данном значении используются лексические единицы *пӱд*, *пӱд* (< общеп. **rod* 'нога' < индоиран. [3. С. 223]). В отдельных срединных говорах отмечено сложное слово *с'ултыд* 'копыл (саней)' (букв. 'нога полоза').

Для обозначения понятия «**вязок (копыльев саней)**» (гибкий пруть, свѣжая хворостина, расколотая вдоль гибкая лѣсинка, для огиба, связки некоторых частей саней; копыльев саней связываются вязками [2. С. 337]) в срединных и северноудмуртских говорах, как и в литературном языке, употребляется заимствованная из болгарского языка лексема *куромо* (ср.: чув. *хурама* 'вяз; вязок' [9. С. 41];

13. С. 84-85]). В южном наречии в указанном значении функционируют лексемы *с'ирпу*, *с'ърпу*, *с'ьрпу* (< общеп. **s'ir-pu* 'вяз, ильм' [3. С. 257]).

В значении **«нащепы (наклеска)»** (продольные бруски, набитые на санные копылья, нахлестки [2. С. 500]) в многих диалектах и в удмуртском литературном языке употребляется лексема *тус* (сев., сред., южн.) (ср.: к. *тас* 'поперечина', 'деревянный засов (для дверей)', 'палка' < общеп. **tâsk* 'поперечина, перекладина' [3. С. 278]). В некоторых южноудмуртских говорах встречается фонетический вариант *дус*. Кроме этого, в указанном значении нами зафиксирована заимствованная из татарского языка лексема *арача* (южн.) (< тат. *урәчә* 'разводы (саней); грядки (телеги)' [10. С. 105]). В отдельных говорах северного наречия используются лексическая единица *тусо* (*тус* + *-о* – словообразовательный аффикс), а также сложное слово *туспу* (букв. 'дерево нащепов (наклески)').

Для обозначения объекта номинации **«отвод (саней)»** (один из двух изогнутых брусьев, отходящих под углом от передка шире верхней грядки и служащий для устройства более широкой поверхности саней и для придания им устойчивости [8. С. 1284]) в подавляющем большинстве удмуртских говоров, как и в литературном языке, употребляется слово *бурд* (сев., сред., южн.) (< общеп. **bord* 'крыло' [3. С. 40]). В северноудмуртских говорах встречаются русские заимствованные лексемы *кирасла* (< рус. *крясла* – «санные отводы с веревочным переплетом по бокам» [7. С. 370]), *киракла* (< рус. *кряклы* – «санные отводы не дающие саням падать на бок» [7. С. 366]), *пэрила* (< рус. *перила*); в срединных – *йарандак* (< рус. *ерандак* – «сани розвальни»; *ерандаки* – «грядки у саней» [7. С. 365]); в южноудмуртских – *одвод* (< рус. *отвод*). В некоторых говорах южного наречия бытуют лексемы татарского происхождения *ърөчә*, *ърэчә*, *өрөч*, *рочә*, *өрэч*, *өрэчә*, *рэчә* (< тат. *урәчә* 'разводы (саней); грядки (телеги)' [10. С. 105]).

В значении **«пространство между санными отводами и нащепами, оплетенное веревками»** в удмуртских говорах бытуют следующие наименования: в северном наречии – *чил'пэт*, *чил'пэтгозы* (*чил'пэт* – сущ. от гл. *чильпаны* 'вязать кружева', *гозы* 'веревка'), *вотсамгозы* (*вотсам* – прич. от гл. *вотсаны* 'переплестать', *гозы* 'веревка'); в южном наречии – *тэчэт* (сущ. от гл. *тэчыны* 'заплести плетень'); в срединных говорах – *пунэт* (сущ. от гл. *пуныны* 'вить; заплестать'), а также заимствование *опу-ток* (< рус. *опутки* – «веревки, которыми обвязывают сани» [7. С. 315]).

Понятия **«передок (саней)»** (передняя часть повозки и т. п. [8. С. 582]), **«козлы (облучок)»** (передок повозки, на котором сидит кучер, возница [8. С. 227]) в подавляющем большинстве говоров, как и в удмуртском литературном языке, передается лексемой *ныр* (сев., сред., южн.) (< ур. **nere* (*nēre*) 'нос' [11. С. 303-304]). В некоторых говорах северного и южного наречий встречается фонетический вариант *нър*. В указанном значении используются и лексемы *аэ* (сред.), *аз'* (сев.) (< фп., ? фу. **ońca* 'перед, передняя часть' [11. С. 339-340]). В отдельных срединных говорах отмечено русское заимствование *пэрэдок*.

Для обозначения понятия **«задок (саней)»** (задняя часть повозки [8. С. 419]) в диалектах удмуртского языка, как и в литературном языке, употребляется лексема *бэр* (сев., сред., южн.) (< фу. **perä* 'задняя часть' [11. С. 373]). В отдельных срединных говорах нами зафиксировано русское заимствование *задок*.

Понятие **«кузов (короб) кошевки»** в удмуртских диалектах и литературном языке передается заимствованной лексемой *короб* (сев., сред., южн.) (< рус. *короб*). Данное слово в говорах используется в фонетических вариантах *ко:роп*, *короп*. В значении «большой плетеный короб, посаженный на сани» в некоторых срединных говорах нами зафиксированы лексемы *пл'эт'онка*, *пл'эт'онка* (< рус. *плетенка*).

Для обозначения понятия **«завертка»** (веревочная или из сплетенных прутьев петля или кольцо для прикрепления оглобей к саням [8. С. 285]) во многих удмуртских говорах, как и в литературном языке, широко используется сложное слово *вайыжскал* (сев., южн.) (букв. 'шнур (завязка) оглобли'). В диалектах встречаются следующие фонетические варианты: *вайышкал*, *вайыжскал*, *вайышкал* (сев., южн.), *вайыжскал* (сев., сред.).

Понятие **«оглобля»** (одна из двух жердей, укрепленных концами на передней оси экипажа и служащих для запряжки лошади [8. С. 609]) в подавляющем большинстве говоров и в удмуртском литературном языке передается при помощи заимствованной лексемы *вайыж* (сев., сред., южн.) (< фп. **ajša* 'дышло' < праар. **aiša*-. Можно предположить, что в пермских языках произошло звуковое изменение **jš* > **jž* > удм. *již*, к. *ž*. [12. С. 605]). В диалектах нами зафиксированы следующие фонетические варианты: *вайыж* (сев., южн.), *вайыж* (сев., сред.), *йайыж*, *йайыж* (сев.), *важ* (южн.). В отдельных говорах южного наречия в данном значении используется заимствование *туртто* (кп. *тор-*

ma ‘палка с плоской дужкой на конце (приспособление для сучивания зерна на току)’ < общеп. **torta* [3. С. 282] < булг., ср.: чув. *турта, торта* ‘оглобля; дышло’ [9. С. 46; 13. С. 111]); в срединных говорах – *ого-бл'а, ого-бл'и* (< рус. *оглобля, оглобли*).

Все вышеприведенные лексические единицы, служащие для обозначения различных деталей саней, очень часто используются в сочетании с уточняющим словом *дөд'ы* ‘сани’ (< общеп. **dod'z* ‘тж.’ [3. С. 94]). В рассматриваемых говорах встречаются фонетические варианты *дөд'ь* (сев., южн.), *дөд'и* (сред., южн.), *дэд'ы* (сред.).

По итогам исследования можно сделать вывод, что основная часть названий деталей саней имеет исконное происхождение. Многие наименования образованы при помощи словообразовательных средств удмуртского языка на базе лексики, унаследованной от предыдущих эпох.

Одним из наиболее продуктивных способов словообразования является лексико-семантический способ. При номинации новых реалий люди часто сравнивают их с ранее известными им понятиями. Названия многих деталей саней представляют собой метафорические наименования, основанные на сравнении с частями тела человека (животных, птиц), например: *бурд* ‘крыло’ > ‘отвод (саней)’, *ныр* ‘нос’ > ‘передок (саней)’, *пин'* ‘зуб’ > ‘копыл (саней)’, *пыд* ‘нога’ > ‘копыл (саней)’. В отдельных случаях наименование перенесено с материала на изделие из него, например: *с'ирпу, с'ьрпу, с'ырпу* ‘вяз’ > ‘вязок (копыльев саней)’. В говорах удмуртского языка может произойти расширение семантики слов, например: *аз', аз'* ‘перед, передняя часть’ > ‘передок (саней); козлы, облучок’, *бэр* ‘зад, задняя часть’ > ‘задок (саней)’.

Отдельные названия, которые по своей словообразовательной структуре являются сложными образованиями, имеют соответствия в коми языке: удм. *дөд'ы ныр* ‘передок (саней)’, к. *додь ныр* ‘тж.’ [1. С. 190; 5. С. 124] (букв. ‘нос саней’); удм. *дөд'ы пыд* ‘копыл саней’, кз. *додь под* ‘тж.’ [1. С. 190] (букв. ‘нога саней’); удм. *дөд'ы с'ул* ‘полоз саней’, кз. *додь сюв* ‘тж.’ [1. С. 190] (букв. ‘полоз саней’).

Ряд собственно удмуртских названий деталей саней образован при помощи словосложения: *вайыжкал* ‘завертка’ (*вайыж* ‘оглобля’, *кал* ‘завязка, шнур’), *с'улпыд* ‘копыл (саней)’ (*с'ул* ‘полоз’, *пыд* ‘нога’), *туспу* ‘нащепы (наклеска)’ (*тус* ‘нащепы (наклеска)’, *пу* ‘дерево’), *вотсамгозы* ‘пространство между санными отводами и нащепами, оплетенное веревками’ (*вотсам* – прич. от гл. *вотсаны* ‘переплетать’, *гозы* ‘веревка’), *чил'пэтгозы* ‘тж.’ (*чил'пэт* – сущ. от гл. *чильпаны* ‘вязать кружева’, *гозы* ‘веревка’). Некоторая часть лексики создана путем суффиксации от глагольных основ, например: *дурэт* ‘подрез’ (< *дурьны* ‘подковать, ковать’), *пунэт* ‘пространство между санными отводами и нащепами, оплетенное веревками’ (< *пуньны* ‘вить; заплетать’), *тэчэт* ‘тж.’ (< *тэчыны* ‘заплести плетень’), *чил'пэт* ‘тж.’ (< *чильпаны* ‘вязать кружева’) и др.

В анализируемой лексике выделяются слова, заимствованные из других языков, с носителями которых удмурты в определенные исторические периоды имели хозяйственно-культурные связи. К наиболее древним заимствованиям относится лексема индоиранского происхождения *вайыж* ‘оглобля’, освоенная еще в период существования финно-пермской языковой общности. Из болгарского языка в удмуртский язык проникли слова *куромо* ‘вязок (копыльев саней)’, *туртто* ‘оглобля’. В южноудмуртских говорах встречаются лексические единицы, заимствованные из татарского языка: *ара-ча* ‘нащепы (наклеска)’, *ьрөчө, ьрэчө, өрөч, рочө, өрэч, брэчө, рэчө* ‘отвод (саней)’. В диалектах удмуртского языка, особенно в северных и срединных говорах, выявлено много русских заимствований, например: *задок* ‘задок (саней)’, *йарандак* ‘отвод (саней)’, *кирасла, киракла* ‘отвод (саней)’, *короб, ко-рон, корон* ‘кузов (короб) кошевки’, *одвод* ‘отвод (саней)’, *ого-бл'а, ого-бл'и* ‘оглобля’, *опу-ток* ‘пространство между санными отводами и нащепами, оплетенное веревками’, *пл'эт'о-нка, пл'эт'онка* ‘большой плетеный короб, посаженный на сани’, *подрэз* ‘подрез’, *пэрила* ‘отвод (саней)’, *пэрэдок* ‘передок (саней)’, *шина, шын* ‘подрез’. Русизмы часто имеют лексические эквиваленты в исконной лексике. Проникновение иноязычных слов послужило для некоторой вариативности тех или иных названий.

Таким образом, формирование и развитие лексики, обозначающей детали полозовых транспортных средств, идет с древнейших времен, в ней выделяется как исконная, так и заимствованная из других языков лексика. Иноязычный компонент составляют заимствования из индоиранских, тюркских и русского языков.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

букв. – буквально, булг. – болгарский язык, гл. – глагол, ии. – индоиранские языки, к. – коми язык, кз. – коми-зырянский язык, кп. – коми-пермяцкий язык, общеп. – общепермский язык-основа, праар. – праарийский язык, прич. – причастие, рус. – русский язык, сев. – северное наречие удмуртского языка, см. – смотрите, ср. – сравните, сред. – срединные говоры удмуртского языка, суш. – существительное, тат. – татарский язык, тж. – то же, удм. – удмуртский язык, ур. – уральский язык-основа, фп. – финно-пермский язык-основа, фу. – финно-угорский язык-основа, чув. – чувашский язык, южн. – южный диалект удмуртского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безносилова Л.М., Айбабина Е.А., Коснырева Р.И. Коми-роч кывчукӧр: 31 000 кымын кыв. Сыктывкар: Коми небӧг лэдзанин, 2000. 816 л. б.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М.: Гос. изд-во ин. и нац. словарей, 1955.
3. Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка / под ред. В.И. Лыткина. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 431 с.
4. Кельмаков В.К. Краткий курс удмуртской диалектологии: Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1998. 385 с.
5. Коми-пермяцко-русский словарь: Ок. 27 000 слов / Р.М. Баталова, А.С. Кривошекова-Гантман. М.: Русский язык, 1985. 624 с.
6. Насибуллин Р.Ш. Удмуртские названия тележного колеса // Наука Удмуртии. 2007. № 5 (18). С. 24–33.
7. Словарь русских народных говоров. Вып. 1–41. 1965–2007.
8. Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. 1948–1965.
9. Тараканов И.В. Иноязычная лексика в современном удмуртском языке. Ижевск, 1981. 105 с.
10. Тараканов И.В. Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи (Теория и словарь). Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. 172 с.
11. Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I. Uralische und finnisch-ugrische Schicht. Wiesbaden: Harrassowitz, 1988. XLVIII + 593 s.
12. Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Bd. II. Finnisch-permische und finnisch-wolgaische Schicht. Ugrische Schicht. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1988. 603–906 s.
13. Wichmann Y. Die tschuwassischen Lehnwörter in den permischen Sprachen. Helsingfors, 1903. XXVIII + 171 S.

Поступила в редакцию 15.02.17

O.V. Titova

ABOUT THE NAMES OF SLEDGE PARTS IN MODERN DIALECTS OF UDMURT LANGUAGE

The article is devoted to revealing and comprehensive study of the names of parts and details of sledges, which are prevalent in modern dialects of Udmurt language. The analysis is performed on the material collected by the author in various parts of the Udmurt Republic. The research revealed lexical layers of words of native and foreign origin, dating back to different periods of language development. It was found that many of the names are formed by productive derivational means of Udmurt language (by suffixes, word composition, development of meanings of words). Lexical units of foreign origin borrowed from the Indo-Iranian, Turkic (Bulgar, Tatar) and Russian languages, with which Udmurts in certain historical periods have had economic and cultural ties.

Keywords: lexicology, dialectology, etymology, Udmurt language, vehicles, sleds.

Титова Ольга Владимировна,
кандидат филологических наук,
младший научный сотрудник
Удмуртский институт истории, языка и литературы
УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: ovtitova@rambler.ru

Titova O.V.,
Candidate of Philology,
Junior research associate
Udmurt Institute of History, Language and Literature,
Ural branch of the Russian Academy of Sciences
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426004
E-mail: ovtitova@rambler.ru